

Павел ГУСЕВ:

«МЫ — СВОБОДНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ»

Сегодня наш собеседник — главный редактор одной из наиболее популярных газет «Московский комсомолец», председатель Союза журналистов Москвы, советник по печати правительства Москвы, член Президиума Независимой организации «Гражданское общество» **П.Н.Гусев**, беседу с которым мы и предлагаем вниманию читателей.

— Павел Николаевич, какая из партий, представленных на политическом небосклоне России, у Вас вызывает особую симпатию и почему?

— Таких партий для меня не существует. Потому что большинство их создано по заказу власти или же по заказу соответ-

ствующих финансовых структур. В свое время я очень надеялся, что появится социал-демократическая партия России. К этому были стремления у Гавриила Попова, Михаила Сергеевича Горбачева. Но, к сожалению, эта партия так и не смогла подняться, поэтому у меня и нет особого интереса или предпочтения ни к одной из ныне существующих партий.

— Многие клеймят «МК» за принадлежность к «желтой» прессе, как Вы к этому относитесь?

— Очень многие в России клеймят капитализм, новое развитие страны, не понимая сущности этого развития. Скажем так, это малообразованные и не всегда достаточно широко эрудированные люди. То же самое и с нашей газетой. В один ряд с «желтой» прессой ее в свое время поставили коммунисты, потом Березовский. Эти люди всегда, когда им что-то не нравилось в «МК», обязательно начинали гадить на газету. Если вы хотите понять, что такое «желтая» пресса, подойдите к сегодняшним газетным киоскам, посмотрите на разухабистые цветные заголовки, голые задницы и сиськи и откровенное вранье, представленное цветными таблоидами, которых сегодня выпускается десятки тысяч,— начиная от «Комсомольской правды» и кончая всякой шелухой,— и вы поймете на каком месте находится «МК». Является она «желтой» или просто интересной и популярной, я бы сказал, народной газетой.

— В чем, на Ваш взгляд, причина популярности в народе «МК»?

— Я уже начал на этот вопрос отвечать. В том, что мы стараемся быть с народом, в народе и пишем для народа. Мы не работаем для начальства и не хотим ему нравиться. Мы сами по себе, мы — свободные журналисты, стоящие в стороне от всех финансовых, политических и государственных структур. Поэтому, я думаю, людям импонирует это, а также то, что мы с ними разговариваем нормальным человеческим языком на интересующие их темы.

— Можете ли Вы назвать слабые и сильные стороны Вашей газеты?

— Если говорить о слабых и сильных сторонах, то, прежде всего, конечно же, нам хотелось бы иметь цветную толстую газету. Однако нужно учитывать наш огромный тираж. На сегодняшний день в России нет ни одной типографии, которая могла бы напечатать в цвете в большом объеме нашу газету. Так что сильная сторона — это большой тираж, а слабая — это то, что мы не можем напечатать «МК» в цвете. Есть еще небольшие трудности, но они чисто технологические, и мы решаем эти вопросы в рабочем порядке.

— «МК», помимо всего прочего, это еще и мощное коммерческое издание. Как в нынешних условиях Вам удастся проводить столь успешную финансовую политику? За счет чего достигнуты такие результаты? И какой временной отрезок миновал, прежде чем «МК» встал прочно на ноги и завоевал для себя независимость?

— Прежде всего, нужно сказать, что «МК» на сегодняшний день — это, действительно, большой издательский дом, который включает в себя 91 газету и различные журналы. Сюда входят и газеты, которые выходят в регионах: это абсолютно самостоятельные издания со своими редакциями, со своим творческим коллективом, со своими бюджетами и со своим, если так можно выразиться, внутренним финансированием. Где-то процентов 60 материалов мы присылаем из Москвы, а 40 собирают на местах сами журналисты; и получаются, в об-

Аудиенция у Папы Римского Иоанна Павла II

В резиденции Президента РФ В.В. Путина «Бочаров ручей» в Сочи

Как мы всего этого достигли? В начале 90-х годов прошлого века мы пошли по пути консолидации всего капитала. Абсолютно законным путем все акции были переданы в единые руки — главному редактору и генеральному директору в одном лице, то бишь мне; в результате чего появился один собственник. Поэтому стало очень трудно располить, раздвоить или как-то еще негативно повлиять, — а именно с этим сталкиваются другие издания, — на весь наш издательский дом. Иными словами мы юридически себя обезопасили. В дальнейшем встал вопрос о финансовой безопасности. Для этого был подобран, на мой взгляд, очень сильный менеджмент, перед которым поставили задачу: не работать по-черному, а работать по-белому, но, вместе с тем, найти в рамках нашего российского законодательства наиболее выгодные, перспективные, дающие наибольший эффект в работе финансово-экономические схемы. Это было тоже осуществлено. И в связи с тем, что нам не нужно собирать акционерных собраний, не нужно долго думать, сколько процентов и каких средств перебросить в то или иное место — все у нас решается очень быстро и динамично, путем консультаций с различными специалистами. А в результате получается, что мы очень быстро реагируем на потребности рынка, читательской аудитории, и это приносит свои плоды. Поэтому у нас большинство изданий работает без дефицита, с прибылью.

Есть в нашей работе и минусы, но они небольшие и легко покрываются, так сказать, общим объемом. Здесь надо учитывать, что большой тираж нашего издания приходится на сравнительно небольшую территорию — Москву и Московский регион, и эффект от рекламы очень хороший, поэтому к нам охот-

щем-то, довольно неплохие издания. Мы начали эту работу всего лишь 5-6 лет назад и достигли того, что тираж этих изданий в регионах в настоящее время составляет порядка полутора миллионов. Считаю, что это очень успешный проект. Выпускаем газеты и в странах СНГ, правда, не во всех, потому что, как известно, ряд стран являются закрытыми для российской прессы. Выходят газеты и за рубежом — к примеру, в Канаде, Испании, Израиле, Греции, Германии. «МК» — одна из самых крупных русскоязычных газет в Соединенных Штатах. Женский журнал «Атмосфера», экономический — «Деловые люди», охотничий журнал и охотничья газета — это тоже наши издания. Есть и другие.

но идут рекламодатели. Более того, мы не пользуемся чужими рекламными агентствами, как другие издания, а создали свою службу рекламы. Это позволяет сохранить 15-20 процентов средств в общем финансовом котле нашего издательского дома, которые в противном случае уплывали бы на сторону. У нас очень сильное рекламное агентство «О'кей», собирающее рекламу для всех наших изданий. Нас очень хорошо знают как в российских, так и в зарубежных рекламных агентствах. Кроме всего прочего? мы тратим большие деньги на научные исследования, связанные с развитием прессы, обращаем внимание на различные рейтинги: смотрим, где отстаем, чего нам не хватает, и если что-то не так, пытаемся быстро исправить. Все это

Павел Гусев и Кирилл Лавров

С Ю.М. Лужковым на празднике "МК" в Лужниках

— Как Вы считаете, в деле убийства Холодова существует полная ясность? На скамье подсудимых все виновные в этом преступлении?

— Я думаю, что для нас и для Генпрокуратуры ясность полная. Мы уверены, что сидящие сегодня на скамье подсудимых люди — убийцы Холодова. На скамье не хватает лишь одного человека — Павла Грачева.

— Павел Николаевич, как Вы думаете, один в поле — воин?

— Да, один в поле — воин, если он лидер и если у него много друзей и хорошая команда.

— Какая концепция положена в основу деятельности «МК»?

— Абсолютная независимость от всех структур и творческая самостоятельность.

— Какова Ваша позиция по отношению к закону «О СМИ»?

— Я думаю, что закон «О СМИ», необходимо обновить. Сейчас новая концепция вносится в Законодательное собрание и, наверное, уже новый состав будет утверждать этот закон. В нем нужны были изменения, особенно связанные с телевидением, радио, Интернетом и т. д.

— Павел Николаевич, публикуете ли Вы на страницах своего издания прямую или косвенную рекламу политических партий, участвующих в предвыборной кампании? И если да, то насколько эффективной для газеты в финансовом отношении является подобная реклама?

вкупе и дает общий положительный эффект работы издательского дома, когда при едином руководстве без излишней бюрократии можно решить очень быстро финансовые, юридические и любые другие вопросы.

— У Вас, наверное, сильная юридическая служба?

— Да, у нас очень сильные, специально подобранные юристы, которые долгие годы специализируются на прессе. И это в работе очень помогает, так как нам часто приходится отстаивать свои интересы.

— Всегда ли Ваше собственное мнение совпадает с мнением Вашей газеты?

— Конечно же, не всегда. Потому что я уважаю творчество наших журналистов, особенно наших обозревателей, корифеев. У них своя точка зрения на многие происходящие события, и я не мешаю им ее высказывать, если, конечно же, при этом не нарушается наше законодательство. В этом случае я вношу уже какие-то коррективы. А так, если даже я с чем-то не согласен, каждый может высказать свою точку зрения.

— Ну, естественно, у партий и у депутатов есть деньги, и есть закон, по которому мы имеем право с них эти деньги брать. Всей этой работой занимается наше пиар-агентство. У нас существуют официальные расценки на публикацию тех или иных материалов. Но надо сказать, — и это принцип нашей работы, — мы не берем все подряд, нас не интересуют деньги как таковые. У нас жесткий подход и оценка: если то, что нам предлагают, нас устраивает по политическим взглядам или по соображениям имиджа газеты — тогда мы принимаем. Но и в этом случае, как правило, наши журналисты, работая над текстами, переписывают их, затем окончательный вариант мы согласовываем с заказчиком и только после этого публикуем. Просто так — все, что принесут, — а так делают многие издания, — мы никогда не печатаем. Из 100 процентов предлагаемых материалов мы публикуем порядка 30.

— Кого на предстоящих парламентских выборах будет поддерживать «МК»?

— Я вам могу точно сказать, кого мы не будем поддерживать, — ЛДПР и коммунистов.

— Ваша газета проводит много различных акций. Какую из них, с точки зрения консолидации гражданского общества, Вы бы выделили особо?

— Это праздник «Московского комсомольца» в Лужниках, который ежегодно посещает около миллиона человек — москвичи, жители Московской области, гости столицы. А также наши устные выпуски газеты в различных городах России, Подмосьвья и, конечно, в Москве.

— Вы пробовали свое перо в драматургии. Принесло ли Вам это удовлетворение? Планируете ли Вы продолжать это занятие?

— У меня одна пьеса шла в театре Гоголя. Сейчас в Малом театре идет другая. Удовлетворение никогда не бывает полным, и я всегда понимаю, что что-то недоделано, что-то сделано не так. Тем более что существует еще режиссер, который

С Вячеславом Фетисовым есть, о чем поговорить и над чем посмеяться

Подарок в год Козы - живая овца. Тоже неплохо...

С женой Евгенией

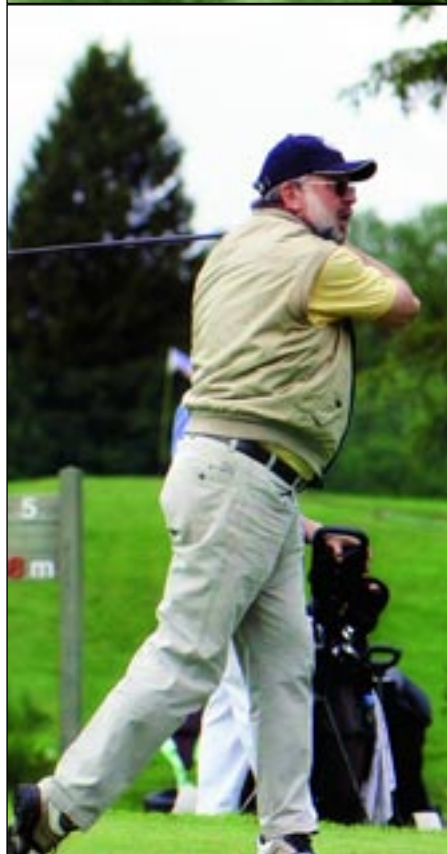
со своим видением относится к тому, что тобой создано. Буду ли я дальше работать? Конечно, буду. Если хватит сил и выдержки, а главное — времени.

— Павел Николаевич, что Вы больше всего цените в людях? По какому принципу отбираете сотрудников в свою газету? У Вас в редакции дружный коллектив? Какие социальные льготы имеет рядовой сотрудник газеты?

— В людях я, прежде всего, ценю творческую инициативу. Мне очень важно, чтобы человек был творческий, чтобы в глазах у него горел огонь. Чтобы он без понуканий, без составления планов, графиков мог сам придумать свою тему, был бы журналистом изнутри. А сотрудников подбираем в основном через газету. Мы объявляем конкурсы. К нам приходит много людей. И из них вырастают, на мой взгляд, гениальные журналисты. Они просто рождаются в бывших своих профессиях — среди учителей, математиков, физиков, инженеров, бизнесменов. Вдруг оказывается, что всю жизнь этот человек хотел писать. И такие люди к нам приходят, и из них мы формируем наш журналистский коллектив. А он у нас очень дружный. Очень много смеха, шуток, подколов, приколов. И это все составляет единое целое «МК».

У нас, я думаю, достаточно льгот. Это и бесплатное медицинское обслуживание для наших сотрудников, и ряд оплачиваемых поездок за границу для них же. Мы также доплачиваем за питание в нашем небольшом внутреннем ресторане. Имеем свою парикмахерскую, есть зал, где можно сыграть в бильярд, настольный теннис. Есть, где сделать и массаж.

— Расскажите, пожалуйста, как строится обычный рабочий день главного редактора «МК»? Чем занимае-

Главное — хорошо прицелиться!

На правой полосе: охотничьи трофеи.

«Раззудишь плечо, размахнешь рука...»
На площадке для игры в гольф

тес в свободное время? Как проводите отпуск? Ваши хобби, увлечения?

— Обычный рабочий день главного редактора — это бесконечное количество бумаг, разговоров на ту или иную тему, о том, что нужно, как и что писать и кто будет это делать, что написано и т. д. Но самое главное — сначала я читаю всю прессу, которая выходит, слушаю радио по дороге в редакцию, смотрю утром новости по телевидению. У нас проходит планерка, где мы все суммируем, в том числе и то, что произошло за последнее время, вчерашний вечер, ночью. Затем планируем, что будет сегодня и в ближайшие дни. Потом делается газета. Вечером, после того как ее подписали, мы оцениваем, что сделано, и только после этого уже можно встретиться

с друзьями, сыграть в бильярд, выпить кружку пива или бокал вина, сходить в театр и т. д.

В отпуске я уделяю внимание двум главным в моей жизни хобби — охоте и гольфу. Одно или другое как бы теснит друг дружку, но практически на равных для меня. Поэтому все свободное время я занимаюсь охотой, рыбалкой или гольфом.

— Самый памятный для Вас охотничий трофей?

— Памятных трофеев, как таковых, для меня не существует. Почему? Потому что для меня каждая охота — это, так сказать, определенная память. Я не занимаюсь той охотой, как очень многие себе ее представляют. Я категорически против «мясной» охоты, то есть пойти в лес, отстрелять лося, сожрать его, выпить водки и считать, что ты охотник. Я уже давно этого не делаю и являюсь поборником в России, — можно сказать я ее и начал, — трофейной охоты. Я являюсь президентом российского Сафари-клуба, куда входят люди, которые увлекаются именно трофейной охотой. Что же является главным в ней? Это прежде всего, сохранение животного мира. То есть никогда не отстреливаются самки, не отстреливаются подростки, так скажем, дети животных. А в «мясной» охоте — наоборот: считается, например, что у молоденького лосенка мясо нежнее и слаще. Для меня же это категорически возбраняется. Отстрел идет только старых, уже вышедших в тираж по своему возрасту животных, но обладающих уникальными рогами, клыками или окрасом шкуры. Таков принцип данной охоты.

Я — первый российский охотник, кто отстрелял большую африканскую пятерку: слона, носорога, черного буйвола, леопарда и льва. Дальше было много-много охот, я прошел все самые трудные охоты мира, которые существуют, я на всех из них был. Хотелось проверить себя. Сейчас я увлекаюсь горной охотой. Это самая сложная и опасная в мире охота. Дилетанты обычно спрашивают: «А вы охотились на льва?», хотя нет ничего проще, чем отстрелять льва. Самое сложное — поразить горного козла, барана. И если говорить сейчас о памятной охоте, то в начале этого года в Таджикистане я отстрелял на высоте почти пять тысяч метров самого крупного на сегодняшний день в этих местах барана. Его размах рогов метр шестьдесят с каждой стороны.

— На такой высоте необходимо специальное снаряжение?

— Это у альпинистов специальное снаряжение, а охотник имеет только ружье и небольшой рюкзак. Потому что, если на тебе будут навешаны веревки, карабинчики и прочие железки, — ты не сможешь стрелять. И потом мы не лезем по отвесной стене, а ищем обходы, которые порой бывают многокиломет-

ровыми, очень трудными и опасными. Ты должен скрадывать зверя, а не покорять вершину. Вот поэтому горная охота и является самой опасной, но в то же время и самой интересной, на мой взгляд.

— **Как мне кажется, Вы перечислили не все свои увлечения?**

— Ну, среди увлечений есть еще одно из самых давних. С 16 лет, — это где-то с девятого класса, — я начал собирать антикварные книги. Тогда, экономя на завтраках, на так называемых карманных деньгах, что давали мне родители, я ходил по букинистическим магазинам и покупал первые, не очень дорогие, но все же старые антикварные книги, связанные с путешествиями, с природой, с животным миром. Всем этим я очень увлекался в то время. Уже с годами все это переросло в очень серьезное занятие книгой, было связано с библиофильскими поисками. На сегодняшний день книги я собираю очень целенаправленно. Например, первые издания книг Пушкина. Это редчайшие книги. Обычно они издавались тиражом не более 600 экземпляров. И можно себе представить, что за 200 лет, пройдя через различные войны, исторические катаклизмы, сколько книг было утеряно, исчезло. Из этих вот 600 экземпляров остались единицы. У меня не хватает всего четырех книг из первых изданий книг Пушкина. Это уникальная коллекция. Собираю я и книжки по XVIII веку — это тоже очень редкие на сегодняшний день раритеты, практически не встречающиеся. Интересуюсь книгами петровского времени. Их в этот период было издано всего несколько сотен. До революции в России много книг запрещалось, но сохранились какие-то единичные экземпляры, которые я тоже собираю. У меня, естественно, есть и современная библиотека, но основа, конечно, — это антиквариат. Я могу с гордостью сказать: меня знают практически все в Москве, кто занимается книгами. Я собрал почти полностью все русские антикварные книги по охоте. Это вообще уникальная библиотека, потому что я ее собираю долгие годы.

— **Насколько я знаю, Вы — еще и любитель сыграть в бильярд.**

— Бильярдом я по-настоящему увлекся лет десять назад. Поначалу я думал, что хорошо играю, а потом понял, что вообще не умею. Сегодня могу сыграть с профессионалами и даже не проиграть. Предпочитаю русскую пирамиду, где совсем другая психология игры, чем, скажем, в «американке».

— **Расскажите, пожалуйста, немного о своей семье.**

— В своей семейной жизни я переживал и взлеты, и падения. На сегодняшний день у меня самый большой взлет. Я третий раз женат и уверен, что это уже на всю жизнь. У меня жена — молодая женщина, ей всего 28 лет, и она активно занимается бизнесом. Сама по себе уже была личностью и богатой женщиной, когда я с ней встретился. Она мне подарила двух детей, двух девочек. Но у меня от других браков есть еще старший сын и дочка. Всего — четверо детей. Ни моя нынешняя жена, ни я не делаем разницы: свои — не свои дети, это все наши дети. Мы стараемся чаще встречаться, все вместе отдыхаем летом.

— **А самым маленьким сколько лет уже исполнилось?**

— Младшей дочке — три года, а старшей — четыре с половиной. И я прежде всего хочу дать возможность детям стать нормальными людьми. Для меня сейчас это главная задача. Потому что я понимаю, как это важно, особенно когда тебе 54 года, осознавать, что твое будущее — в детях. Какие бы ни были хорошие книги, библиотеки, увлечения гольфом, охотой — все равно когда-то наступит тот момент, когда все это останется детям. И они должны прекрасно понимать, кто были их родители, кто был их отец и как им жить дальше: соответствовать ли — или избрать себе другой путь.

— **Большое спасибо, Павел Николаевич, за обстоятельную беседу, за то, что, отвечая на вопросы, Вы не обходили стороной острых углов, не прятались за обтекаемостью общих фраз, говорили честно и откровенно. Разрешите также от редакции общественно-политического журнала «Признание» пожелать лично Вам и всему Вашему большому издательскому дому дальнейших творческих успехов!**

Беседовал Анатолий МАЛЮГИН